

Вот так, в один случайный момент, Хэ Линь пришёл в бар неподалёку от школы и увидел ту узкую сцену. Пересекающиеся чёрные линии на полу делали её ещё уже, впереди оставался крошечный пятачок, на котором с трудом могли поместиться несколько человек. А Юй Цзо стоял на этом клочке пространства, дёргал провод микрофона, топал по усилителям, пот пропитал его чёрные волосы — словно травинка, демонстрирующая свою жизненную силу в ураганном ветре.

Казалось, эта тесная площадка совсем не сковывала его, взрывная энергия будто бы способна была потрясти весь мир. Внизу ему аплодировало всего несколько человек, но ему было всё равно — занимая уголок сцены, он ощущал необъятность вселенной.

До этого оглушительный рок Хэ Линь всегда относил к категории шумного. Но в этот миг он, кажется, уловил немного очарования этого шума.

Не так уж плохо... когда не совсем тихо.

Когда Хэ Линь пришёл, выступление уже подходило к концу. Юй Цзо, слегка запыхавшись, улыбнулся, достал из кармана несколько конфет и небрежно раздал стоявшим впереди.

— Тому, вон там, — внезапно разыгравшись, Юй Цзо кинул одну конфету вдаль, — тебе одна достаётся.

Хэ Линь протянул руку и поймал конфету. Разжал ладонь — лежала фруктовая карамель со вкусом дыни. Он развернул фантик, положил конфету в рот, но сладости не почувствовал — зато слова «тебе одна достаётся» продолжали звучать у него в ушах.

Юй Цзо только что пел, голос был немного хриплым, ещё с лёгкой одышкой, проходя через микрофон, он многократно усиливал каждое мельчайшее изменение в звуке, казалось, он звучит прямо у самого уха.

Когда Хэ Линь снова поднял взгляд, Юй Цзо уже собирался уходить, стоя боком и складывая вещи, как раз обнажив маленькую красную родинку за ухом.

В баре был тусклый свет, погружённый в глубокий синий тон. Половина лица Хэ Линя была скрыта в тени. Он поднял бокал со слабоалкогольным сладким вином, сделал маленький глоток. Холодная жидкость проскользнула по горлу. Он смотрел в направлении, куда ушёл Юй Цзо, прищурившись, словно охотник за тысячу ли открыл свой прицел.

—

Заявление увидели многие, и Сюй Синъян был в их числе. Это У Чжэнкай показал ему со своего аккаунта в Weibo. Сам он много дней не заглядывал в Weibo, боясь тех повсюду проскальзывающих злобных насмешек.

На самом деле, то, что он переживал сейчас, составляло лишь одну десятитысячную от того, что выпало Юй Цзо в своё время. Но тепличные условия Гуанъяо избаловали его, он никогда не сталкивался с такой огромной и удушающей толпой хейтеров.

— В своё время мы же дали Юй Цзо деньги? — спросил Сюй Синъян у стоявшего рядом У Чжэнкай.

У Чжэнкай припомнил:

— Кажется, давали, но он не взял? Однако я настоял на том, чтобы передать деньги, осталась запись... А ты что задумал?

— Осталась запись? — вдруг на лице Сюй Синъяна появилась почти что зловещая улыбка. — Тогда ещё лучше.

У Чжэнкай схватил его за руку:

— Синъян, не стоит действовать опрометчиво, давай сначала разберёмся с Юй Цзо...

— Разберёмся? — перебил Сюй Синъян. — Но ты же вообще ничего не смог выяснить. А я больше не могу ждать.

Сюй Синъян отстранил руку У Чжэнкай и встал:

— Сначала я поговорю с режиссёром.

Режиссёр в этот момент тоже был полон тревог: с одной стороны — Сюй Синъян, с другой — Юй Цзо; с одной стороны — эффект от шоу, с другой — баланс капиталов. Всё это вместе сводило с ума. Увидев Сюй Синъяна, у него заболела голова ещё сильнее.

Сюй Синъян сразу перешёл к делу:

— Режиссёр, вы правда верите словам Юй Цзо?

— Эх, — режиссёр покачал головой и вздохнул, — дело не в том, что я тебе не верю, просто эти несколько фотографий действительно не обманешь.

— Не верите мне — и ладно, — в тоне Сюй Синъяна уже звучала угроза, — но вы же должны верить Гуанъяо? Моё требование простое: оставить оригинальную композицию, всё по плану. А насчёт того, будет Юй Цзо выступать или нет — у меня есть свои методы, это вас не касается.

Настроение Сюй Синъяна уже граничило с маниакальностью, казалось, стоит только Юй Цзо выступить, и всё сказанное ранее можно будет считать недействительным.

— Я знаю, что с Гуанъяо шутки плохи, но, — сказал режиссёр, — если я сделаю, как ты говоришь, то как мне тогда отчитываться перед Яньдин?

Он не забыл, что лично обратился генеральный директор Яньдин. Раз уж в дело вступил человек такого уровня, Юй Цзо, конечно, лучше не злить.

Сюй Синъян достал телефон, включил аудиозапись и сказал:

— Послушайте-ка вот это.

Звук записи был негромким, но голоса Сюй Синъяна и Хэ Линя были отчётливо слышны.

— Почему на начальной оценке ты поставил Юй Цзо F?

— У меня с Юй Цзо некоторые личные счёты, но к тебе это не относится.

— Это же тот раз, когда Сюй Синъян давно пришёл поговорить с Хэ Линем!

Ещё тогда Сюй Синъян проявил бдительность, включив перед встречей запись на телефоне.

Теперь, обрезав начало и конец, можно было представить всё в нужном свете!

Сюй Синъян не знал точно, какое положение занимал Хэ Линь, но кто-то предупреждал его: во всём шоу-бизнесе Хэ Линь — один из тех, с кем лучше не связываться.

Раз так, значит, силы за его спиной наверняка смогут противостоять Яньдин.

— С Юй Цзо личные счёты есть не только у меня, — многозначительно произнёс Сюй Синъян.

— Вы поможете не только мне, но и Хэ Линю.

— Это... — режиссёр всё ещё колебался.

— Скажу прямо: и я, и Хэ Линь будем стоять за вашей спиной, чего же вам бояться какого-то Юй Цзо?

Сюй Синъян внимательно изучал выражение лица режиссёра, он знал, что уже наполовину преуспел. Он дал режиссёру тридцать секунд на размышление, а затем добавил масла в огонь:

— Более того — а говорил ли вам Юй Цзо, какие у него отношения с Яньдин?

Этот вопрос попал точно в цель.

— Действительно, нет!

Мало того, что Юй Цзо никогда об этом не говорил, даже новый генеральный директор Яньдин никогда не упоминал, какие у них отношения!

А если... никаких отношений нет?

Малейшие изменения в выражении лица режиссёра не ускользнули от Сюй Синъяна. Он с пониманием улыбнулся:

— Я уверен, вы сделаете правильный выбор.

Простейшая игра в шестигранные кости: на открытой стороне кубика выпала пятёрка, на неоткрытой — неизвестно. Хотя есть вероятность, что на другой стороне выпадет большее число, большинство людей всё равно выберут уже открытую сторону.

Вскоре режиссёр объявил новость: композиция меняться не будет, выбор только один — выступать или не выступать.

Как только новость разошлась, в команде Юй Цзо поднялся шум.

С того дня, когда они вернулись после жеребьёвки и поняли, что к чему, все сочувствовали Юй Цзо и возмущались несправедливостью, теперь они были в состоянии единого сопротивления обидчику.

— Да как режиссёр мог?!

Линь Вэйцзин в ярости ударил по столу:

— Это просто беспредел!

— Не могу, — Линь Вэйцзин действительно не в силах был сдержать гнев, вскочил с места, —

пойду спрошу его, почему так!

Едва он дошёл до двери, как его остановили.

В дверях стояла красавица с тёмно-красной помадой, придававшей ей властный вид. Это была менеджер Линь Вэйцзина.

— Куда собрался?

Линь Вэйцзин виновато улыбнулся:

— Воды попить, воды.

Менеджер просто схватила его за руку, отвела подальше в пустую комнату и закрыла дверь.

— Линь Вэйцзин!

— Ты из Гуанъяо или из Хуашэн? — менеджер готова была отчитать его, дёргая за ухо. — Я тебе тысячу раз говорила: на публике будь осторожнее! А ты всё к Юй Цзо пристраиваешься! Если бы я тебя сейчас не остановила, ты бы что, пошёл с режиссёром спорить? Ты меня в гроб вгонишь!

— Эй-эй, нет, нет, — Линь Вэйцзин поднял руки в знак капитуляции, — вы же вот пришли...

Менеджер не стала с ним препираться, сунула ему в руки свой телефон:

— Сам посмотри, что сейчас все про тебя говорят.

[@ДомаКока-колакончилась: Линь Вэйцзин и правда современный чемпион по белоснежности, зная, что у Юй Цзо аллергия на морепродукты, ещё и рыбу ему подсунул, не зря в выпуске с шашлыками у Юй Цзо только несколько кадров в начале, сам перед камерой прыгал-скакал, много фанатов подцепил, мерзость!!!]

[@ИСноваНеВыйдешьКупить: Линь Вэйцзин и правда умеет притворяться, всё к Юй Цзо прилип, наверное, Сюй Синъян подослал, чтобы нож в спину воткнуть...]

Эти два комментария ещё мягкие, ниже шли оскорбления в адрес родителей и восемнадцати поколений родни. Он продолжил листать, сообщений было так много, что конца не было видно.

— У него... аллергия на морепродукты? — Линь Вэйцзин от изумления раскрыл рот, вспомнив красные пятна на теле Юй Цзо. Он замер на месте и только через мгновение пробормотал:

— Он мне не говорил.

— Не в этом дело. Этого эпизода не было в основном выпуске, но несколько дней назад кто-то выложил этот фрагмент, — сказала менеджер. — Если я не ошибаюсь, в восьми-девяти случаях из десяти это дело рук Сюй Синъяна.

Линь Вэйцзин широко раскрыл глаза:

— Зачем он меня подставляет?